

УТВЕРЖДАЮ:
Проректор по научной работе
Уральского федерального университета

Кружаев В.В.

07 сентября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Георгия Владимировича Шпака «Репрезентация образов времени и пространства в европейском травелогe XVII – XVIII вв.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования.

«Переходная эпоха» от Средневековья к Новому времени уже более полувека находится в центре философского дискурса современности, открытого работами М. Фуко, Р. Козеллека, Ю. М. Лотмана и др. В центре этого дискурса – процесс формирования новой картины мира и нового представления об истории, заданный радикальной критикой прошлого и потребностью более точного знания о человеке и окружающем его мире. Великие географические открытия, с одной стороны, были частью этого процесса, с другой, дали старт так называемой «культуре путешествия». Путевые заметки, отчеты экспедиций, «описания» земель, карты, географические и экономические сочинения этого времени, несомненно, обладают богатым эвристическим потенциалом в изучении практик освоения «новых территорий», «встреч» с «другим» и адаптацией полученного знания в культуре раннего нового времени. Эта тема, получившая свое развитие в свете постколониальной теории (в духе концепции «культурного империализма» белого человека) сегодня требует высокой степени научной абстракции, беспристрастного анализа и наконец-то кристаллизуется в качестве самостоятельного направления исследований – исследований о

литературе путешествий или *traveling writing* – в отечественной гуманитаристике. Вышесказанное определяет актуальность диссертационного сочинения Георгия Владимировича Шпака, посвященного европейскому тревелогу в свете меняющихся представлений о пространстве и времени в XVII – XVIII вв.

Постановочная часть диссертационного исследования в целом не вызывает сомнений. В качестве *объекта* исследования здесь выступают образы пространства и времени в европейских тревелогах XVII – XVIII вв., которые понимаются как «совокупность текстов, описывающих передвижение героя» (С. 3); *предмета* исследования – механизмы репрезентации образов пространства и времени в текстах путешественников; *цели* – выявление стратегий, позволяющих путешественникам XVII – XVIII вв. фиксировать или репрезентировать образы времени и пространства в тексте. Надо заметить, что *хронологические рамки* исследования (С.16) обосновываются автором исключительно применением проблемно-хронологического метода, что, конечно, обедняет постановочную часть диссертации, т.к. тревелог как запись о путешествии переживает свой расцвет именно в XVII-XVIII вв. На уровне обоснования *методологии* исследования Г.В. Шпак уточняет свою исследовательскую оптику и выдвигает гипотезу о возможности охватить безбрежное разнообразие тревелогов XVII-XVIII вв. посредством выявления в них «скрытых рецептивно-репрезентационных моделей» (С.9). Характеристика *источниковой базы* диссертационного исследования автором выдержана в свободной манере в соответствии с логикой исследования – британские тревелоги конца XVI-XVII вв.; философские произведения (Р. Декарт, И. Ньютона и др.); записки «ученых путешествий»; энциклопедии и словари XVII-XVIII вв.; литературные тревелоги XVIII - первой XIX в.; фикшн-тревелоги (Дефо Д. и др.) – в целом может быть определена как репрезентативная. Освоение текущей историографии по теме диссертации является одной из сильных сторон представленного Г.В. Шпаком

исследования. Ему удалось поднять и обобщить наработки по избранной теме представителей исторической лингвистики (Н. Потапова, А. В. Прожилов, Р. Барт и др.), травелоговедения (А. Сорочан, А. Эткинд, К. Томпсон и др.), исследователей эпических форм повествования (В. Н. Топоров, М. М. Бахтин, Е. М. Мелетинский и др.), – истории науки и естественнонаучного знания и т.д. Высокая степень освоения представленной выше историографии позволила автору диссертации сформировать отдельную первую главу диссертации «Пространственно-темпоральные характеристики травелога» как теоретическую и постановочную.

В первой главе диссертационного исследования автор останавливается на выявлении типологических черт травелога. В первом параграфе «Травелог: трудности поиска универсальной дефиниции» показано, что общей чертой всех травелогов является феномен дома, выявлена эволюция травелога от «пути паломника» – через – точное описанное и рационально осмысленное путешествие – к – «путешествию души». В качестве элементов жанрового «ядра» травелога выделены фигуры повествователя-путешественника и пространственно-временная дискретность, а главной задачей травелога – фиксация новых знаний. Во втором параграфе «Время и пространство как сюжетобразующие категории травелога» определено, что ключевой особенностью травелога является его нацеленность на фиксацию внешнего, отсюда описание пространства становится его сюжетобразующим фактором. Автор диссертации приходит к выводу о том, что травелог задается определенной схемой, шаблоном, позволяющий осуществить иллюзию фиксации реальности. Травелог дает читателю ощущение непосредственного присутствия, даже если в нем есть фальсификация, компиляция из путеводителей. Время, как и пространство в тексте становится интеллектуально-ментальным конструктом при этом описание пространства всегда обусловлено имплицитными установками автора. Диссертант выделяет формирование в XVII-XVIII вв. новой механистической модели описания, где пространство мыслится

исключительно как физический объект, т.е. как некое вместилище человеческого существования (С. 28), а время приобретает линейность, отбрасывая характерное для традиционной культуры представление “время – круг” (С. 31). Предшествующая ей модель описания определяется В.Г. Шпаком как мифопоэтическая, а последующая за ней в конце XVIII в. – органицистская.

Вторая глава «Пути формирования репрезентационных стратегий XVII века. Становление жанра» построена на контрасте параграфа первого «Особенности мифопоэтического описания и тексты христианских паломников» и второго «Британский травелог в контексте новых репрезентационных практик». В первом параграфе даны характерные черты «путешествий» мифопоэтической модели описаний, а во втором – новой механистической модели. Собственно, если первый параграф можно рассматривать в качестве продолжения первой главы, т.к. здесь происходит генерализация существующей историографии по теме «пути паломника», то второй параграф носит самостоятельный исследовательский характер. Впервые в отечественной историографии работа Уильяма Кемдена «Британия» рассматривается как пример механистической модели описания пространства и времени, а антикварная традиция – через призму путешествия и описания, что само по себе дает новые познавательные возможности в процессе формирования научного знания. Впервые в отечественной историографии уделено место Ричарду Хаклюйту и его собранию «Путешествия и открытия» 1589 г., а также появлению сочинений о разных странах, авторы которых никогда не покидали родной Англии. Показано, что в рамках Королевского общества (1660) была создана инструкция, нацеливающая исследователей на детальное описание увиденного, не предполагавшее художественных отступлений. Таким образом, появляется «научный травелог», в котором «мир по-прежнему предстает в виде цельной конструкции-механизма, статичного и, в силу своей статичности, познаваемого» (С. 69). И здесь следует согласиться с автором диссертации,

что основой новой литературы путешествий XVII в. стал эмпирический подход, концептуально оформившийся в сочинениях Ф. Бэкона.

В третьей главе «Простраственно-временные и когнитивно-риторические стратегии в травелоге XVIII в.» диссертант связывает распространение травелога в России с репрезентационными практиками, внедряемыми Академией наук. Отчеты русских путешественников задавались «рамкой» академического письма, а также выдаваемыми сверху инструкциями. И здесь просматривается коренное отличие контекстуального развития русского и британского травелога. Сочинения Хаклюйта и Кемдена были частными «предприятиями», в то время как в России, констатирует диссертант, вплоть до последней трети XVIII в. «мы не встречаем травелогов, написанных вне гражданско-политического или научного дискурса» (С. 73). Механистическая парадигма описаний воспроизводится в текстах С. П. Крашенинникова, И. Лепехина, И. П. Фалька и других. Украшением первого параграфа третьей главы «Репрезентация времени и пространства в русском травелоге XVIII века» является разбор записок путешествия Г.Ф. Миллера по Москве и Московской провинции в 1778–1779 гг. (С. 79-91) в сопоставительном ключе с «Историческими воспоминаниями, вместе с другими замечаниями, на пути к Троице и в самом монастыре» Н. И. Карамзина, опубликованными в «Вестнике Европы» (1802). Во втором параграфе третьей главы «Описательные стратегии в травелогах последней трети XVIII в.» диссертант констатирует смену модели описательных практик в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина (1791), «Досугах крымского судьи или Второе путешествие в Тавриду» П. И. Сумарокова (1803-1805), «Путешествии от Петербурга до Белоозерска» П. Ю. Львова (1804) и др. На первый план выходит чувства автора, его внутренние переживания. Появляется так называемый «литературный травелог».

В четвертой главе «Поиск новых форм или кризис жанра» Г.В. Шпак констатирует кризис механистической модели описания в эпоху позднего

Просвещения и формирование органицистской модели описания путешествий. В параграфе первом «Записки о душе. Когнитивные стратегии сентиментального травелога» автор показывает, что теперь травелог становится «полотном», на которое автор наносит краски своего восприятия. «Пространство как таковое больше не является объектом фиксации. Его место занимают чувствования и мысли, возникающие в мгновение взаимопроникновения авторского Я и внешнего мира», а «суждение теряет статус непреложности» (С.105-106). Любопытно, что диссертант выставляет свой анализ на текстах Р.М. Цебрикова и М.Н Загоскина, поставив «Записки русского путешественника» лишь в ряд других сходных по своей природе травелогов рубежа XVIII-XIX вв. Он приходит к выводу, что «основной целью репрезентации является выражение запечатленных в собственном сознании образов реальности, прошедших через фильтр внутренних переживаний и страстей» (С.110). Следует согласиться с мыслью диссертанта о Лоуренсе Стерне как основателе этой новой стратегии травелога. Его «Сентиментальные приключения» (1768) были написаны в значительной степени как антитеза-пародия на описательные «Путешествия по Франции и Италии» Т.Дж. Смоллета (1766). Завершает исследование второй параграф четвертой главы «Подлинность и вымысел. Пути развития художественного травелога», где диссертант углубляет изучение судьбы травелога как жанра за счет его бытования в художественной литературе на примере романа Д. Дефо «Молль Флендерс». Диссертант приходит к выводу, что «герои Дефо существуют отдельно от места и времени, они находятся в постоянном движении, поиске счастья» (С. 126), что «пространство и время воспринимаются (лишь) как препятствия, которые необходимо преодолеть (главному герою)» (С. 128). На примере романа В. А. Соллогуба «Тарантас» (1840) показана ситуация, когда «описание остается нулевым» (С.131).

В заключении Г.В. Шпак подводит итог проведенному исследованию и соотносит выделенные им три когнитивно-риторические стратегии репрезентаций пространства-времени с «инструментом» познания:

мифопоэтическую модель описания связывает с воображением; механистическую – с эмпирикой (можно сказать, разумом); органицистскую – с душой. Следует сказать, что данное диссертационное исследование, таким образом, получает свою логическую завершенность. Работа обладает ярко выраженной самостоятельностью в решении поставленных цели и задач. Ряд вопросов, которые следует вынести на обсуждение, носят либо частный, либо дискуссионный характер:

Первое. В диссертационном исследовании Г.В. Шпак сосредоточился на типологических чертах и эволюции травелога как «записок о путешествии», оставив в стороне его «контекстуальные» связи. Когнитивно-риторические стратегии репрезентации пространства-времени были тесно связаны с определенным типом общества: мифопоэтическая с традиционным обществом, механистическая с эпохой Просвещения, органицистская – с его кризисом и становлением индустриального общества. В связи с этим следовало бы уделить внимание национальным особенностям развития травелога в контексте общеевропейских тенденций развития (см. например, «Мир Просвещения. Исторический словарь / Под ред. Винченцо Ферроне и Даниеля Роша / Пер. с итал. Н. Ю. Плавинской. Под ред. С.Я. Карпа. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 668 с.).

Второе, что следует отметить, автор опирается в своем источниковом оснащении диссертации на бытование травелога лишь в двух культурах – британской и русской, оставив за пределами диссертационного исследования французскую, немецкую и другие травелографические традиции.

Третье замечание определяется тем, что, как представляется, в России можно говорить о гражданском травелоге до Фонвизина и Карамзина. См. об этом работу Сары Дикинсон (Dickinson S. The Russian Tour of Europe before Fonvizin: Travel Writing as Literary Endeavor in Eighteenth-Century Russia // The Slavic and East European Journal, Vol. 45, No. 1 (Spring, 2001), P. 1-29/). И в

целом, роль гран-тура как социального феномена, подпитывающегося тревелографией, с одной стороны, с другой – ее порождающей, диссертантом не была учтена.

Все представленные выше замечания носят рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Диссертация отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК Министерства образования и науки РФ, утвержденного в новой редакции Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., а ее автор, Шпак Г.В., заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования. Отзыв подготовлен и составлен профессором кафедры новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», доктором исторических наук Высоковой Вероникой Витальевной и доцентом кафедры новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет», кандидатом исторических наук Кручининой Натальей Александровной, обсужден и утвержден на заседании кафедры новой и новейшей истории ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет» 12 ноября 2018 г. (протокол №7).

Заведующий кафедрой новой и новейшей истории
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет»,
д.и.н., доцент Баранов Николай Николаевич
Федеральное государственное автономное учреждение ВО
«Уральский федеральный университет»
Россия, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19
rector@urfu.ru

Подпись *Баранов Н.Н.*
Заверяю: вед. документовед ОДОУ
С.В. Жуков